

Как и предсказывал Цзян Цзыя, через несколько дней Западный Владыка снова лично пришёл к нему. На этот раз, чтобы показать своё уважение к Цзян Цзыя, он привёл с собой нескольких министров.

Дух Лotosового Корня смотрел на маленький дворик позади, и ему было немного жаль уезжать. Перед лицом неизвестности всегда было немного тревожно.

— Не хочешь уезжать? Тогда давай вернёмся, а Дядя-Наставник с Дядей-Наставницей пусть сами едут в город, — Нэчжа, играя с волосами Духа Лotosового Корня, тихо рассмеялся.

Дух Лotosового Корня посмотрел на Нэчжу, покачал головой и, поджав губы, спросил:

— Что нам нужно будет делать, когда мы приедем в город?

— Не беспокойся об этом, просто слушайся Дядю-Наставника, — сказал Нэчжа, притягивая Духа Лotosового Корня к себе и глядя его длинные волосы, словно кота.

— Угу, — Дух Лotosового Корня устроился в объятиях Нэчжи и, покачиваясь в такт движению повозки, незаметно уснул.

Нэчжа заметил, что человек в его объятиях уснул, и осторожно обнял его покрепче, выпрямившись. Прошло неизвестно сколько времени, и они прибыли на место.

— Учитель, это поместье, которое я для вас приготовил. Посмотрите, довольны ли вы. Если нет, я прикажу найти для вас другое, — сказал Западный Владыка Цзи Чан.

— Благодарю, Господин Маркиз. Это поместье очень хорошее, — Цзян Цзыя посмотрел на вывеску с двумя иероглифами «Поместье Цзян» и остался очень доволен.

Госпожа Ма, держа на руках Цзян Минъюя, стояла за спиной Цзян Цзыя. Глядя на эти ворота, она чувствовала, что внутри наверняка очень просторно, и тоже была очень довольна.

Нэчжа вынес из повозки Духа Лotosового Корня. Госпожа Ма увидела это и подошла посмотреть.

— Юй Цзе уснул. Прямо как Юй'эр, — сказала Госпожа Ма, глядя на Духа Лotosового Корня в объятиях Нэчжи, а затем на своего сына у себя на руках, и ей стало смешно.

Западный Владыка Цзи Чан обменялся ещё парой любезностей с Цзян Цзыя и уехал, давая ему время обустроиться.

— Старик, на что ты смотришь? Быстрее заходи во двор, посмотрим, — Госпожа Ма видела, что Цзян Цзыя смотрит вслед уезжающему Западнему Владыке, и не удержалась, чтобы не поторопить его. Повозки уже скрылись из виду, на что там ещё смотреть.

— Хорошо, — улыбнулся Цзян Цзыя и протянул руку к Госпоже Ма. — Давай я понесу.

Госпожа Ма без церемоний передала сына Цзян Цзыя и сама первой толкнула большие ворота.

Действительно, дом был больше, чем тот, что у них был в Чжаогэ. Сразу за входом виднелось несколько персиковых деревьев, которые как раз цвели. Розовые лепестки усыпали дорожку из камней. Под каждым деревом росла сочная зелёная трава, похожая на круглый зелёный ковёр.

За персиковой рощей находился передний зал, обставленный очень скромно. Пройдя через

передний зал, они попали в центральный двор. С восточной и западной сторон были коридоры и гостевые комнаты. Главный зал был очень светлым, а боковые комнаты с обеих сторон были обустроены как кабинеты. За главным залом находился задний двор, где располагались жилые комнаты.

Впереди — для приёма гостей, сзади — для отдыха. Очень неплохо.

Госпожа Ма была очень довольна. Нэчжа же не испытывал особых чувств. В конце концов, дом семьи Ли в Заставе Чэньтан был намного больше. Сейчас, пока он был со своим сокровищем, он был бы счастлив жить даже в хижине.

— Нэчжа, в какой комнате вы с Юй Цзе будете жить? — спросил Цзян Цзыя, видя, что Нэчжа всё ещё держит Духа Лotosового Корня на руках.

Нэчжа, конечно, не мог выбрать главный дом, ведь там жили хозяева, поэтому он выбрал гостевую комнату к востоку от главного зала.

— Одну? — слегка удивился Цзян Цзыя.

— Неужели Дядя-Наставник думает, что если вы дадите мне две комнаты, я действительно буду спать в другой? — сказал Нэчжа, глядя на Цзян Цзыя с лукавой улыбкой.

Цзян Цзыя, видя такую наглость Нэчжи, лишь беспомощно улыбнулся.

Выбрав комнату, Нэчжа унёс Духа Лotosового Корня туда.

Даже гостевая комната была обставлена очень уютно. Нэчжа положил Духа Лotosового Корня на кровать, лёг рядом и закрыл глаза.

Когда Дух Лotosового Корня проснулся, он увидел, что Нэчжа весь охвачен пламенем. К счастью, огонь ничего не поджигал и не обжигал его.

— Нэчжа, Нэчжа, — Дух Лotosового Корня толкнул Нэчжу, но тот был в глубоком сне. Дух Лotosового Корня забеспокоился и, встав с кровати, хотел пойти за помощью к Цзян Цзыя.

Но, открыв дверь, он замер. Где это он?

— Юй Цзе, ты проснулся, — сказала проходившая мимо Госпожа Ма с улыбкой.

— Дядя-Наставница, где Дядя-Наставник? — поспешно спросил Дух Лotosового Корня.

— Старик, Юй Цзе проснулся, он тебя ищет, — крикнула Госпожа Ма, и Цзян Цзыя тут же прибежал из заднего двора.

— Что случилось? — спросил Цзян Цзыя.

— Дядя-Наставник, Нэчжа горит! — в панике сказал Дух Лotosового Корня.

— Горит? — Цзян Цзыя на мгновение растерялся и тут же вошёл в комнату, но не заметил ничего необычного.

— Юй Цзе, Нэчжа спокойно спит.

— Дядя-Наставник, вы не видите? — с недоумением спросил Дух Лotosового Корня. — Нэчжа

весь в красном огне.

— Огне? — Цзян Цзыя ничего не видел. Он подошёл, потрогал Нэчжу, но не обнаружил ничего странного. Он поднял глаза на Духа Лotosового Корня: — Ты действительно видишь огонь?

— Да, Дядя-Наставник. Я его зову, а он не просыпается, — испуганно сказал Дух Лotosового Корня.

— Не волнуйся, всё в порядке. Может быть, он скоро проснётся, — сказал Цзян Цзыя. Он не думал, что Дух Лotosового Корня лжёт, значит, тот видел то, чего не видел он.

Чтобы успокоить Духа Лotosового Корня, Цзян Цзыя остался сидеть с ним в комнате и ждать, пока Нэчжа проснётся.

Только к вечеру, когда солнце садилось, Нэчжа проснулся. Увидев обеспокоенного Духа Лotosового Корня и серьёзного Цзян Цзыя, он был немного озадачен.

— Дядя-Наставник, — Нэчжа сел, притянул к себе сидевшего на краю кровати Духа Лotosового Корня и, глядя на Цзян Цзыя, позвал его. В его взгляде было недоумение, он не понимал, что здесь делает Цзян Цзыя.

— Нэчжа, ты чувствуешь какое-нибудь недомогание? — спросил Цзян Цзыя. Дух Лotosового Корня тоже смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Нэчжа покачал головой:

— Нет. Что-то случилось? Почему вы все так на меня смотрите?

— Юй Цзе сказал, что видел на тебе огонь, но я его не видел. И когда мы тебя звали, ты не просыпался, — сказал Цзян Цзыя.

Нэчжа слегка наклонил голову, посмотрел на обеспокоенного Духа Лotosового Корня, ущипнул его за щёку и улыбнулся:

— Я в порядке, не волнуйся зря.

— Дядя-Наставник, раз я проснулся, значит, всё в порядке. Я и сейчас не чувствую ничего плохого, не беспокойтесь.

— Хорошо. Если почувствуешь себя плохо, обязательно скажи, — с беспокойством сказал Цзян Цзыя.

— Понял, Дядя-Наставник, — кивнул Нэчжа.

Цзян Цзыя встал и ушёл, но в его глазах скрывалась тревога. Он, конечно, видел, что с Нэчжей что-то не так, но сейчас тот вёл себя совершенно нормально. Он сильно подозревал, что Нэчжа одержим демоном, но у него не было доказательств. В конце концов, старший брат тоже говорил, что с Нэчжей что-то не так. Если бы он был одержим, неужели старший брат, чьи силы намного превосходят его, не заметил бы этого? Так что, возможно, у него внутренний демон или какая-то другая проблема.

После ухода Цзян Цзыя Нэчжа расспросил Духа Лotosового Корня о том, что произошло.

— Неудивительно, что я чувствовал жар. Оказывается, я горел, — тихо рассмеялся Нэчжа и,

наклонившись, поцеловал Духа Лотосового Корня в губы. — Мне немного жарко, нужно, чтобы ты меня остудил. Согласен?

— Остудил? Как остудить? — кивнул Дух Лотосового Корня, очевидно, соглашаясь. Но как остудить?

— Конечно же... — всё было сказано без слов. Если бы не сдерживался, Нэчжа бы проглотил Духа Лотосового Корня живьём. Но даже так, это напугало Духа Лотосового Корня.

Нацеловавшись вдоволь, Нэчжа обнял своё сокровище и стал его успокаивать. Дух Лотосового Корня не был злопамятным. Он не только отдал много Духовных Жемчужин, но и достал свежесозревшие Семена Лотоса и отдал их все Нэчже.

— Так много, и все мне? — улыбнулся Нэчжа.

— Да, съешь их скорее, так твоему телу станет лучше, — кивнул Дух Лотосового Корня.

Хотя Цзян Цзыя и Нэчжа не видели огня, он действительно его видел. Огонь был ярко-красным, таким, что казалось, мог расплавить человека, и это ему не понравилось.

Нэчжа проглотил кучу Духовных Жемчужин, но Семена Лотоса съел не все. Он съел одно и обнаружил, что духовной энергии в нём было ещё больше, чем раньше. Он с улыбкой потрепал Духа Лотосового Корня по голове.

— Похоже, недавние тренировки дали результат. В этих Семенах Лотоса духовной энергии больше, чем раньше, и эффект лучше, — сказал Нэчжа.

— Тогда съешь их все, — сказал Дух Лотосового Корня.

— Не могу же я съесть все твои Семена Лотоса. Ты тоже ешь, открывая рот, — улыбнулся Нэчжа, поднося Семя Лотоса ко рту Духа Лотосового Корня. Тот невольно открыл рот, и Нэчжа положил Семя Лотоса ему в рот, а заодно просунул внутрь и свой палец, поведив им там несколько раз.

Лицо Духа Лотосового Корня покраснело, ему показалось, что у него вот-вот потекут слюни, и он толкнул Нэчжу.

Нэчжа рассмеялся, но вынул палец. Однако он прижал его к себе ещё ближе и, наклонившись, попробовал его губы цвета свежераспустившегося лотоса, а заодно и медовый сок с ароматом лотоса во рту.

— Почему он расцвёл? — Нэчжа с удивлением увидел, что на голове у Духа Лотосового Корня вдруг появился цветок лотоса. Не успел он удивиться, как цветок превратился в коробочку с семенами, на которой были свежие Семена Лотоса.

Нэчжа впервые видел такое и не знал, стоит ли ему протянуть руку и сорвать их.

Дух Лотосового Корня тоже был удивлён. Как он мог проявить свою коробочку с семенами, не сумев сдержаться?

Это всё Нэчжа виноват, слишком сильно целовал, так что он не смог контролировать своё тело и невольно проявил себя.

Он прижал коробочку с семенами на макушке, и она снова исчезла. Нэчжа с любопытством

потрогал голову Духа Лотосового Корня — коробочки действительно не было.

— Юй'эр, что это было? — с любопытством спросил Нэчжа.

— Наверное, когда я не могу себя контролировать, проявляется часть моей истинной формы, — сказал Дух Лотосового Корня. Раньше такого не случалось.

Услышав это, Нэчжа обрадовался:

— Наверное, ты возбудился.

— Возбудился? — Дух Лотосового Корня широко раскрытыми глазами смотрел на Нэчжу, казалось, не понимая.

— Да. Потому что я тебе нравлюсь, ты возбудился от моих поцелуев, и поэтому проявилась часть твоей истинной формы, — сказал Нэчжа и, протянув руку, погладил шею Духа Лотосового Корня. Ему очень хотелось сейчас же наброситься на него, но время ещё не пришло.

— Щекотно, — Духу Лотосового Корня было немного щекотно от прикосновений Нэчжи, и он не удержался от смеха.

— Тогда ты тоже меня погладь, — Нэчжа подставил свою шею.

В комнате на мгновение воцарился смех. Госпожа Ма, проходившая по двору, вздохнула:

— Молодость — это хорошо.

<http://bllate.org/book/14927/1323695>